

ИСТОЧНИКИ В ОБЛАСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ ГРУЗИН

Источниковедческая база грузинской письменной православной культуры и истории неоднородна по своему составу, к тому же многочисленные подлинники древней культуры утрачены безвозвратно на протяжении длительной истории борьбы с иноверцами, погибли в результате опустошительных войн или не доступны российской науке. Поэтому систематизация памятников, разыскание неизвестных источников и введение их в музейный оборот представляют научную ценность, выстраивают некоторую перспективу воссоздания из фрагментированного материала более или менее целостного представления о тенденциях культуры. При этом в процессе работы изучался вопрос влияния христианской религии на искусство и бытовую жизнь страны. Представляется, что смена религиозных ориентаций явилась мощным импульсом, стимулировавшим образование новых культурных форм, подходов к оценке действительности, выработке новых парадигм.

На проблему происхождения грузинской письменности проливают свет рукописные, археологические, эпиграфические и др. источники, обнаруженные учеными в XIX и XX вв. В районе древней столицы Грузии — Мцхета, у Армазисхеви имеется надпись на могильном камне (I–II вв. н.э.), выполненная армазской билинговой, очертания которой включали в себя греческие и арамейские письмена. Эта надпись обладает определенной близостью к грузинскому письму, в котором историк XX в. Н. Бердзенишвили усматривал более архаичные очертания. Помимо этого, есть мнения, базирующиеся на сведениях грузинского историка-летописца XI в. Леонти Мровели, о том, что грузинский алфавит был утвержден в III в. до н.э. первым царем Картли Фарнавазом. Грузинская надпись (492–493 гг.) была обнаружена на одном из камней Болнисского храма. Надпись выполнена заглавными прописными буквами древнейшего вида грузинской письменности — асомтаврули. Но первым источником, дошедшим до нашего времени, написанным на грузинском языке, был образец агиографической литературы «Мученичество Шушаник», принадлежащий перу личного духовника мученицы Якову Цуртавели, написавшего мартиролог к 480-м гг. по следам гибели Шушаник, что придает произведению черты документальности. Именно это произведение дало основание считать нижней грани-

цей формирования грузинской письменности V век. Однако литературное мастерство священнослужителя указывает на распространённость не только грамоты, но и культуры книжников. Пафос произведения построен на осуждении вероотступничества и предательства и утверждении христианских доктрин. Питиахш Варскен из корыстных побуждений отрекается от христианства и принимает огнепоклонство в угоду персидскому шаху и жестокими пытками понуждает жену присоединиться к измене. Но великодушная и слабая физически женщина прошла через жестокие пытки, тюремные заключения и мученическую смерть в 475 г., сохранив духовную стойкость. В этом источнике рассказ построен динамично, повествование ведётся живо и конкретно, без пышных и назидательных отступлений, в нём много подлинных бытовых и психологических черт. История христианизации нашла отражение в рукописи IX в. «Мокцеваи Картлисаи» — «Обращение Грузии», повествующее о крещении царя Мириана и его народа святой Нино. При этом основная часть хроник написана как воспоминания очевидцев. Рассказ об обращении Грузин дается в историческом контексте. Христианизация шла с первых веков н.э. по трем основным каналам: по преданию, это была миссионерская деятельность Святых Апостолов и равноапостольной крестительницы Грузии св. Нино, веру несли тайные приверженцы религии, искавшие в труднодоступных горах на окраине ойкумены защиты от гонений, о событиях в Палестине свидетельствовал хитон господень, перенесенный в г. Мцхета евреями-переселенцами. Грузия устанавливает христианство в качестве государственной религии раньше, чем это произошло в Византии, — в первой трети IV в. При этом христианизация проходит без общественных напряжений и насилия, так как главные догматы христианства выстроены на символах, отвечающих массовым парадигмам и архетипам, — Хлеб, Вино, Ягненок, Добрый пастырь, Древо познания, Любовь к ближнему, Искупительная жертва. Самые абстрактные позиции православия — единство божественного и мирского в сыне Божиим, тройственная сущность Бога-вседержителя — были восприняты достаточно единодушно без критического отторжения. Подтверждением чего служат интерпретации этих вопросов в церковных и монастырских документах.

В некоторых грузинских рукописях содержатся ценные сведения о месте написания книги, указывается имя каллиграфа, художника-миниатюриста, приводится точная дата переписки текста и изготовления художественных иллюстраций, часто упоминается заказчик рукописи и т.д. Эти сведения создают твер-

дую почву для построения исторического обзора книжного искусства древней Грузии. При этом зачастую сама форма повествования построена на авторском обращении к читателю, что сближает книжные образчики с фольклором и устными сказаниями. Очагами грамотности становятся церковные школы и академии при монастырях. Начало этого периода было положено в VI–VII вв. строительством многочисленных монастырей. В них обучали чтению, письму, пению, толкованию Евангелия, а также искусству каллиграфии, художественного украшения книги, художественным ремеслам и т.п. В монастырях и храмах существовала база типа скрипториев для создания и переписывания рукописей.

С принятием христианства, естественно, стал развиваться церковный язык. Грузинская церковь к VII–VIII вв. выработала свой собственный алфавит (нухса-хуцури) и литературный язык молитв, служебных текстов, посредством которых она усваивала плоды культурной деятельности Греции и Византии. Шел процесс приобщения к доктринам Вселенской Церкви, при этом они обрабатывались настолько, что приобретали признаки собственной культуры. Еще в житии грузинского мученика святого Або Тбилели сказано: «Не только греки обрели веру сию, но и мы, отдаленные от Греции обитатели. <...> Ибо вера правая есть и в Грузии, которая называется матерью святых» (Кекелидзе 1908).

Имеются рукописи переводов с греческого, сирийского, армянского, арабского и др. В них наличествует обширный теологический материал, способствовавший развитию христианской мысли и церковно-исторического знания. Переводы охватывают обширный период времени от VI в. до XIX в., содержание их касается всех сторон церковной жизни и деятельности. Через переводы шел путь к созданию своих собственных, сугубо национальных произведений: «Против монофизитов» Иоанна Хахулели, «Отпадение армян от православных» Иоанна Грдзелидзе, «Марцухи» митрополита Иосифа, «Грдемли» католикоса Виссариона и в особенности «Мзаметквелеба» католикоса Антония I.

Многие рукописные источники снабжены каллиграфическими вязями и иллюстрированы. Книжная иллюстрация и декор тесно связаны с содержанием книги. Для понимания многих художественных явлений в области искусства оформления книги необходимо учесть и те культурные очаги, которые существовали за пределами Грузии. Монастырская деятельность в Грузии развивается с середины VI в., до этого времени грузинские монахи находили приют в обителях Востока. Всего в Палестине, судя по письменным источникам, было около двадцати грузинских

монастырей. Петр Ивер в V в. построил в Палестине грузинский монастырь и гостиницу, в которой останавливались грузины и греки. В конце V в. в Лавре св. Саввы Освященного было много монахов-грузин. В Сирии на Черной, или Дивной, горе в VI в. была грузинская обитель. К Симеону Столпнику (конец VI в.) приходили грузины: некоторые из них оставались при Лавре. В Малой Азии, в Вифинии, в IX в. грузины имели три церкви: храм Богородицы (пещерная церковь) свв. Козьмы и Дамиана и обширную Лавру. Здесь длительно подвизался знаменитый духовный деятель Иларион-грузин. На Синае грузинская монастырская колония появилась в середине X в. В 982–985 гг. на Афоне был основан Иверский монастырь. Здесь создалась особая школа, выработавшая свой стиль в области не только духовной литературы, но и художественного оформления книги. Из этой школы вышли такие известные ученые, филологи и переводчики, как Ефимий и Георгий Святогорцы. В 1083 г. в Болгарии около м. Бачково Григорий Бакуриани, будучи domestиком византийского императора Алексея Комнина, на свои средства основал монастырь. Грузинский ктитор специально оговорил в уставе (типике), написанном на грузинском, греческом и армянском языках (сохранился лишь греческий текст), условие, чтобы в монастыре были исключительно грузины и люди других национальностей, владеющие грузинским языком и письменностью. Грузинская летопись сообщает, что на острове Кипр был грузинский монастырь, основанный царицей Тамарой.

В IX–X вв. усиливается значение монастырей Западной Грузии, где было создано «Житие Георгия Хандзтели» Георгия Мерчули (951 г.), один из лучших образцов агиографической литературы. Дан образ церковного просветителя, ктитора и организатора монастырской жизни и книжного дела и раскрывается все многообразие связей церковной и повседневной жизни, где все политические, экономические, морально-нравственные позиции рассматривались сквозь призму служения Божественному началу. Из основанных Георгием пяти монастырей наиболее значительным был Шатберди, посвященный Богородице. В 973 г. здесь был создан так называемый Шатбердский сборник, в котором помимо переводов с греческого (Епифания Кипрского «О драгоценных камнях», Немессия Эдесского «О сотворении человека» и др.) дано «Моквецаи Картлиса» — «Обращение Грузии». В 897 г. здесь было переписано и иллюстрировано Евангелие, хранящееся в Верхней Сванетии.

Совокупность всех фактов дает общее представление о культурных достижениях раннехристианской культуры.

Библиография

Кекелидзе К. К вопросу о важности и современности научной разработки памятников древнегрузинской церковной, в частности литургической, письменности. Киев, 1908.

Б. Хорава

ДРАНДСКОЕ ЕПИСКОПСТВО

Драндский храм и его монастырский комплекс расположен в Абхазии. Он занимает возвышенность в предгории на берегу р. Кодори неподалеку от моря. Драндский храм построен во имя святой Богородицы. Он несколько раз перестраивался, что затруднило его изучение.

В 1978 г. в связи с началом ремонтно-реставрационных работ Драндского храма была произведена очистка, исследование и изучение архитектурного памятника, в результате чего стало возможным восстановление его первоначального вида.

В центре монастырского комплекса Дранды расположен крестово-купольный храм, построенный из кирпича и булыжника. Он приближается к типу Мцхетского Джвари (VI в.). По плану, рукава креста со всех трех сторон прямоугольной формы. Входы в угловые помещения расположены со стороны южного и северного рукавов. Снаружи крест вписан в прямоугольник с выступающими с восточной стороны полукруговыми абсидами. М. Хотелашвили и А. Якобсон датируют памятник VI в.

В IX–X вв. в Абхазском царстве происходили важные процессы в церковной сфере, что было связано с выделением западно-грузинской церкви из патриаршества Константинополя и формированием новой грузинской церковной организации. В 80–90-х гг. IX в. церковные кафедры Западной Грузии вышли из-под юрисдикции патриаршества Константинополя. В то же время было создано абхазское католикоство, свободное от греческого конфессионального влияния. После этого имел место процесс упразднения («смены») бывших греческих кафедр Западной Грузии и основания новых епископских центров, которые «в самой основе» были грузинскими. Во второй половине X в. было основано Драндское епископство вместо старой кафедры Себастополиса.

Архиерей Драндской епархии известен под именем Драндели. По сведениям Вахушти Багратиони, епархию Драндели составляла территория между реками Кодори и Анакопия (ныне р. Псырцха). К сожалению, у нас нет сведений о церковном зем-